Сергей Герасимов

Афоризмы и мысли

Сергей Герасимов **Афоризмы и мысли**

Афоризмы и мысли / С. В. Герасимов — «Автор»,

ISBN 978-5-457-32886-0

Содержание

		_		
1				
2 3				
3				
<i>3</i>				
4 5				
5				
6				
-				
7				
8				
9				
10				
10				
11				
12				
12				
13				
14				
15				
16				
16				
17				
18				
19				
20				
21				
22				
22				
23				
24				
25				
25				
26				
27				
28				
20				
29				
30				
31				
32				
32				
33				
34				
35				
36				
37				
38				
20				
39				
40				
41				
42				
42				
43				
44				
15				
45				
46				

47			
48			
49			
50			
51			
52			
53			
54			
55			
56			
57			
58			
59			
60			
61			
62			
63			
64			
65			
66			
67			
68			
69			
70			
71			
72			
73			
74			
75			
76			
77			
78			
79			
80			
81			
82			
83			
84			
85			
86			
87			
88			
89			
90			
91			
92			
93			
94			

54
55
56 57 58
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
74 75
/6
77 78
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100
101
102

103
104
105
106
107
108
109
110
111
112
113
114
115
116
117
118
119
120
121
122
123
124
125
126
127
128
129
130
131
132
133
134
135

Сергей Герасимов Афоризмы и мысли

Душа человеческая, как и человеческая планета, имеет несколько материков, но материки эти еще не открыты. Они спят — огромны, темны и безжизненны. Иногда, носимая неразумными ветрами, твоя лодка пристает к берегу, о котором ты не догадывался. И ты прислушиваешься к себе, стараясь понять, что же тебе открылось, стараясь понять смысл мгновения, уже веря в его огромность. Но оно уходит. И твоя лодка вновь плывет среди мелкой зыби жизненного моря.

Остановись. Эти земли спят, они могут так и не проснуться, ведь жизнь коротка, а душа огромна; они спят, убаюканы собственной тьмой. Они ждут не Колумба или Беллинсгаузена, а только тебя.

Что бы ни говорили циники, а горе от глупости встречается чаще, чем горе от ума. Но это потому, что глупость встречается чаще.

Человеческое стадо древнее человеческой личности. И потому стадо — даже самое маленькое — сразу же провляет наши худшие черты. В толпе ты молодеешь на сто тысяч лет: ты становишься пошлым, голодным и наглым, хитрым, но глупым — в общем, похожим на плохую обезьяну. Зато в одиночестве ты старешь на сто тысяч лет. Когда-нибудь человек будет красивым, мудрым, влюбленным в жизнь и тонко страдающим от ее вечного несовершенства.

На детском надувном шарике написали: «Идея». Затем надули его вместо воздуха ведром воды. Шарик весело катался по столу и был явно интересен. Хотели только поиграть, а получился дейл Карнеги.

Человек хорошо понимает лишь то, что немного выше его уровня понимания.

Два— три раза в жизни каждый из нас догадывается о том, как на самом деле устроено мироздание. Но мысль эта так велика, что в голове помещается лишь ничтожный ее кусочек.

Люди иногда оставляют за собой духовный след; он еще долго мешает нам видеть реальность: любой звук он превращает в музыку, любой вид в картину, любое изменение – в надежду на невозможное.

Зачем спрашивать, что такое счастье? Счастье – это всегда кто-то.

Мы зря гордимся своей свободой воли, воля свободна лишь в мелочах. Во всем важном человек предсказуем, как бумажный кораблик над радужным изгибом водопада.

О скорочтении: если ты можешь прочесть страницу, не останавливаясь, значит, ты читаешь не то, что нужно.

«Как хочется иногда создать что-то непонятное!» — подумал бог однажды. И создал непонятное.

Женская красота подобна льющемуся дождю: она везде и нигде. До тех пор, пока не ударит молния.

Человечество не есть единый материк. Люди – не части одной земли, а острова одного архипелага. Поэтому мы иногда понимаем, по ком звонил Колокол, но всегда понимаем это с опозданием.

С самодовольными людьми легко иметь дело: они просты и всегда представляют собой именно то, чем кажутся.

Ничто не мешает делу больше, чем чужое рвение. Подумай.

Бедность – не порок, но мать множества пороков.

Посмотри: одно и то же никогда не остается одним и тем же, если ты смотришь дважды.

На мгновение показалось, что ее взгляд похож на взгляд человека, бросающегося в пропасть. Порою жизнь становится настолько фальшивой, что, только ошибаясь, мы встречаем истину.

Осень. Вечер. Звук часов, прорастающий сквозь тишину. Экклезиаст ошибался повторяется все, кроме мгновений и вечности.

Музыка иногда открывает те подземелья нашей души, в которых водятся привидения.

Жизнь – кладбище непройденных дорог.

Призма времени дает чудовищно искаженную перспективу, сравнимую разве что с миражами пустынь: умирая, даже самый великий человек превращается в маленькую частицу истории; затем его фигура становится все меньше и меньше и, наконец, почти теряется за широкими с пинами кумиров, и только после этого —

Если мысль не умирает сразу, она не умирает никогда.

Хороший афоризм имеет только видимость содержания, на самом деле он пуст, как аквариум, в который каждый может впустить собственных золотых рыбок.

Несчастье хороших философов в том, что они писали прозой. Посредственные философы обычно счастливы.

Даже очень одаренные люди часто предпочитают не подниматься высоко над землей. Они стелятся вширь, как дым костра в вечернем лесу.

Препятствие радует в двух случаях: когда у нас есть силы, чтобы его преодолеть, и когда у нас нет сил, чтобы его преодолеть – и, наконец-то, можно отдохнуть.

Если вы успешно начали новое дело, то найдется немало людей, которые помогут вам успешно его закончить.

Похоже, есть тринадцатый знак зодиака: пустое множество. Сколь многие родились под ним!

Определение: гений – человек, способный назвать безымянное.

Наши бюрократы большие интеллектуалы. Не может быть, чтобы они не читали Каффку.

Говорят, что за семь лет меняется каждый атом в нашем теле. Атомы памяти меняются быстрее: все большое становится немножко смешным, немножко глупым, немножко красивым. Прости, это не о тебе.

Во времена перемен глупо вести двойную игру – слишком многие ведут тройную.

Наука – лезвие скальпеля, вскрывающее мягкое живое тело Неведомого, – лезвие не всегда стерильное.

Фраза Высотского о больших переменах впереди, которые он никогда не полюбит, както выпадала из общего фона пести. И мало кто понял, что это пророчество.

Иногда ты признаешься себе: «Я думаю о людях лучше, чем они того заслуживают». С точки зрения логики эта фраза не может быть истинной. Но это не мешает ей быть, увы, такой правдивой.

Есть люди, похожие на звезды – мы иногда восхищаемся их светом, не замечая того, что опоздали на много лет. Есть люди, похожие на полную луну – они светят ярче всех звезд на небе, но всегда отраженным светом. Остальные напоминают ночные облака – в одиночестве они чуть светятся по краям, но гасят любое сияние, если их много.

Вообще говоря, людям можно доверять во многих случаях, но только не в тех, когда они говорят о справедливости.

Принцип игры: если хочешь достичь в жизни чего-то серьезного, ни к чему не относись слишком серьезно.

Определение: Искусство – вечная тоска достойного человека о мире, достойном человека.

Доброта похожа на тепло: она точно так же передается от нагретого тела к холодному, не возрастая при этом и не исчезая.

Когда страдания ближнего становятся черезчур заметными, они искупаются собственными страданиями – обязательно заметными.

Истинная философия это не любовь к мудрости, а, скорее, синтез мудрости и любви.

Интересно, что пытаясь изобрести совершенного бога, человек наделяет его своими худшими недостатками – беспредельной любовью к самомму себе, например.

Эпоха проявляет себя во всем, даже в начертании знаков. Всмотритесь в самоуверенную угловатость египетских иероглифов, в мягкие изгибы греческих букв, в средневековую жестокость готического шрифта, — да, и в восторженную безликость газетных полос.

Память... Память... И восклицательный знак среди многих многоточий.

Шел дождь, смывая материальность с вещей, как акварельную краску, превращая вещи в символы. Так бывает всегда, когда кончается что-то.

Мысли похожи на зерна в земле: они либо всходят, либо умирают.

«Я современная девушка», – есть ли что-нибудь древнее?

Любовь только потому любовь, что она делает свой предмет единственным, возвышая его, принижая все прочие предметы. Добродетельная любовь к людям — всего лишь склонность быстро находить предмет своей любви, — и быстро менять его.

Определение: свобода – это способность иметь убеждения.

Душа, утратившая стремления, зарастает бледными стеблями страха с дурманными бутонами довольства на них. Я знаю, что стремление к звездам – лучшее лекарство от страха.

Есть две формы знания: наука и мудрость. Веселый росток науки разросся в дремучие логические дебри; жуткие монстры все чаще вырываются оттуда, находят свои жертвы и снова уходят. Но кто знает, что мог бы дать нам росток мудрости?

День приходит и уходит, приходит и уходит, приходит и уходит. Дни – только уходят.

Интересно, до чего кошки похожи на людей. Кошки вообще-то кровожадны, но иногда щиплют зеленую травку. Это заменяет им мораль.

Определение: Культура – пузырек чистоты, всплывающий сквозь слои болотной грязи, – слои, считающие себя культурой.

Тишина волнует как зубная боль – только тогда, когда ее чувствуешь по– настоящему.

Бог – всего лишь случайность, не совпадающая с нашим представлением о случайности.

Правда и истина противоположны в определенном смысле. Правда часто радует, но истина же всегда печальна, как песчаные пляжи в ноябре.

Лес, плывущий в утреннем тумане, красив, пока ты смотришь издалека. Но ты входишь в него и видишь обычные мокрые стволы; туман расступается, становится прозрачным, исчезает. Жаль, что туман любви или туманы будущего ничем не лучше утреннего тумана.

Человек уверен, что он думает сам. На самом деле, получив внешний толчок, его умственные шестеренки просто вращаются по инерции.

Человеческий ум, в отличие от бурых медведей, впадает в спячку в теплое время года. А потому – не проклинайте период дождей.

Главное отличие: если огромное количество муравьев хочет одного и того же, то они строят; если огромное количество людей хочет одного и того же, то они убивают друг друга и разрушают города.

Душа напоминает звездную ночь среди океана: она состоит из темных волнений, невидимой бездны, из прекрасного недостижимого высоко вверху, но в основном — из пустоты.

Неосторожные слова подобны вишневым косточкам: упав, они стремятся разрастить и превратиться в непроходимые заросли.

Человек немеет от горя, от удивления, от восторга, но чаще – от желания не онеметь.

Интересно, почему обмен мнениями считается удачным, если мнения полностью совпадают?

Есть два типа твердо убежденных людей: те, которые не меняют своих убеждений, и те, которые с приходом новой власти меняют свои убеждения на столь же твердые, но противоположные. Элементарная логика подсказывает, что последних в любом руководстве должно быть вдвое больше, это как минимум.

Влюбленный человек похож на камбала: оба его глаза смотрят в одну сторону. Понятно, что объемной картины он не видит.

Яркая личность действует на окружающих как солнечный свет на фосфор: оставляет их долго и бесполезно светиться в темноте.

Совсем не трудно представить себе бесконечность. Бесконечность – это два зеркала, смотрящиеся друг в друга, или два человека, которые друг друга понимают.

Что бы ни творила толпа, это всегда кому-то выгодно; что бы ни творил человек, это всегда кому-то мешает.

Действительно, иногда невозможно остаться чистым среди всеобщей грязи, вскипающей во времена перемен. Но это не оправдявает, потому что большинство грязных людей грязны изнутри.

Универсальное средство: если вы боитесь что-то сделать, сделайте это ради другого человека и страх растворится в ответственности.

Любые мыслимые и немыслимые желания тихо дремлют в нас. Но стоит услышать пушечный выстрел возможности —

Жестокий – всегда неудачник и все неудачники жестоки. Иногда жестоки только к себе. Но все равно – любовь держится на тонких нитях наших собственных мелких удач.

Все слишком слабое и слишком сильное почти невыразимо. А потому последственность всегда говорит громче. Всегда, и тем себя выдает.

Любое поколение знает, что оно живет не в лучшие времена истории. Это грустно ведь тогда не на что надеяться.

Красота ранит лишь в первое мгновение. Потом она не дает ране закрыться.

Одни и те же слова будут или смешными или глубокими — все зависит от того, кто их авор. Поэтому из юмористов никогда не получаются хорошие философы, а только плохие юмористы.

Чем больше понимаешь человека, тем больше становится страшно – при виде чудовищно огромного существа, умирающего непонятым.

Интересно, это наглые мужчины пользуются расположением женщин, или расположение женщин делает мужчину наглым?

Бесконечное совершенство духа, доступное человеку, ясно указывает, что человек не принадлежит к этому бесконечно несовершенному миру. Но где же тот, правильный мир? Его нет – пока. Всю жизнь мы собираем этот мир из блестящих стеклышек своих мечтаний.

Любая банальность – это одряхлевшее откровение.

Басня. Встретились две черепахи: зеленая и синяя. В панцире синей черепахи была трещина. Зеленая полползла и заглянула в трещину. Синей черепахе стало так стыдно, что она совсем покраснела. Никогда не стыдятся лишь те, у кого нет панциря, и те, у кого под панцирем ничего нет.

Древнейший символ — действительно крест. Здесь не при чем четыре стороны света, пересечение возвышенного и земного и прочее. Просто крест — тот символ, который должен был появиться первым — его легче всего изобразить.

Традиции – как люди: они быстро взрослеют, потом живут так, будто впереди вечность, потом медленно и долго умирают, если не стучится несчастье. И лишь немногие близкие опечалены их смертью.

На дне глубокой радости всегда есть капля печали, как и на дне всего глубокого, впрочем.

Эволюция отношений между двумя людьми часто напоминает эволюцию жизни: довольно долго тянется стадия одноклеточных амеб; все остальные чудовища появляются быстро и непредсказуемо.

Если ты удивляешься, что все осталось прежним, это значит, что ты сам стал другим.

Очень сложно выразить словами мысль; гораздо проще выразить словами ее отсутствие.

Самые сильные наши страсти вырастают из ничтожных маковых зерен, занесенных случайным ветром. Между тем, водопады зерен самых лучших соротов, изливаемые благородными воспитателями, никаких всходов не дают.

Бывают моменты, когда ты останавливаешься и слушаешь движение времени — бушующую тишину.

Спор о том, что появилось раньше, курица или яйцо, ничуть не устарел. Именно в этой классической форме спорят политики, пытаясь понять, с чего им начать подьем экономики.

Чем больше у тебя последователей, тем меньше у тебя друзей. Все великие, начиная с Христа, не были счастливы в дружбе. Это просто объяснить – ведь великой и редкой душе трудно встретить подобную.

Критерий: если нечто новое подвергается осмеянию и оплевыванию, то оно действительно ново.

Это неправда, что нельзя убежать от себя саомго. Можно, просто не нужно делать побег в одиночку.

Всегда, когда беседа замирает и каждый ищет фальшивые слова просто для того, чтобы не молчать, это значит, что настоящие слова где-то близко, но они слишком настоящие для слов, произносимых вслух.

Возвращение – игла, прокалывающая темные пласты прошлого. Игла, которой ничего нельзя сшить.

Для того, чтобы понять, как время и пространство могут поменяться местами, не обязательно изучать теорию Энштейна. Достаточно постоять в очереди.

Постоянная ненависть некоторых людей к добру объясняется тем, что само существование добра делает их жизнь чем-то вроде болезни.

Любовь. Она подарена нам просто так, ни за что. Без нее вполне можно жить. Но боги и тут обманули нас - они подарили нам слишком много.

Секс отличается от любви, как туалетный бачок от Ниагары: удобством, малыми размерами и периодичностью использования.

Хорошая музыка страшна, как угрызения совести.

Жизненное наблюдение: сегдня я видел девушку – цветок, растущий вниз.

Отношения между людьми или поверхностны, или иррациональны.

O браке: для женщины собственная семья означает обретение свободы, для мужчины наоборот, ее утрату.

Взгляд на человечество свысока позволяет увидеть немало низости.

В больших количествах концентрированная мысль так же непереносима, как пересоленная пища. Ее нужно или разбавлять чувством или принимать понемножку, тем острее чувствуя вкус.

Каждый новый век открывает новые истины – и так будет всегда. Очевидно, истин чудовищно много, и это страшно, потому что заблуждений все равно больше.

Все, что мы делаем, бессмысленно, если не находит отклика в чужом сердце. Отсюда столь большая ценность, придаваемая любви, иллюзия приятности общества и иступленное, бескорыстное стремление ко злу.

Дряхлые люди и дряхлые нации особенно склонны хвалиться своим прошлым.

Правильное решение подобно любви: оно приходит неожиданно и позволяет обмануться каждому, кто его ищет.

При некотором уровне важности исхода любой человек становится суеверным, что бы он ни говорил об этом впоследствии. Интересно, суеверие это атавизм или нечто большее?

За все века истории наименьших успехов человечество добилось в деле воспитания, добросовестно имитируя, в то же время, наибольшие старания.

Великие идеи любят жить на глубине. Они изредка всплывают к поверхности, как киты, только для того, чтобы глотнуть воздуха и снова погрузиться, мало кем замеченные.

Почему оригинальную идею называют «находкой»? Из-за творческой импотенции, скорее всего.

Одиночество – как звезды: его не замечаешь днем, но оно приходит вечерами, чтобы не дать нам забыть о вечности.

Есть девушки, которые похожи на цветы – они умеют жить только растительной жизнью.

Внимание, опасность! Если начальство долго хвалит вас, то вскоре захочется повилять хвостом.

Сократ, помнится, как-то раз долго и малоубедительно доказывал, что ум и знание порою бывают вредны. Наша жизнь это доказывает проще: много ли умных среди вашего и нашего начальства?

Молодежная культура – зеленый персик, который мы либо выбрасываем, либо лицемерно водружаем на золотое блюдо – вместо того, чтобы зать ему созреть.

Хорошую мысль можно транспонировать в любую тональность, при этом она не меняется и легко узнается. Плохая мысль после такой процедуры оказывается чужой мыслью.

Каких уродов выбирают себе милые девушки, это может видеть только глаз постороннего мужчины.

Все мудрецы были пессимистами. Это понятно, ведь солнечные вершины видны изделека, а некоторые пропасти трудно заметить и в десяти шагах.

Возможно, несчастная рыбы горбуша, умирающая после любви, намного счастливее нас — ведь в моменты особенно сильной страсти человеку тожк хочется умереть, — но хочется этого только чуть-чуть.

Даже самый гуманный и добросердечный человек всю жизнь использует людей, которых он встречает, как цемент для постройки собственной башни — если у него достаточно кирпичиков собственных идей.

Человек – слабое существо. Не такого пустяка, который бы не мог сделать его счастливым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.